

Алма-Ата. Коллектив Государственного Казахского Академического ордена Трудового Красного Знамени театра драмы имени М. Ауэзова осуществил постановку спектакля по пьесе Алексея Каплера «Ленин в 1918 году».

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. Роль В. И. Ленина исполняет заслуженный артист Казахской ССР А. Жанбырбаев, в роли Василия — артист А. Ашимов.

Фото КазТАГ.

А РТИСТ в пятнадцать лет? Настоящий? Так не бывает!

А, может, и правда, не бывает?

Но ведь известны же сенсационные биографии зарубежных вундеркиндов, рано зажигающихся и быстро гаснущих звезд?

Нет, здесь другой случай. Артистом настоящим (наивно, конечно, в этом случае слово) Абылкасым Жанбырбаев в те годы не был, но в театре работал профессионально.

Кто из актеров не начинал так? Массовка, где надо шуметь, молчать, удивляться, негодовать в толпе, но по возможности, не безлико, потом «кушать подано» — как следующая ступень. А может быть, и вовсе без слов, даже без этих двух, надо изобразить какой-то очень нужный для спектакля, хотя порою и незаметный зрителю штрих. Для всех штрих, а для него роль — ответственная и серьезная. Он ждет за кулисами своего выхода рядом с мастерами сцены, которых не один год знают зрители.

Прошло почти три десятилетия. Сыграно около ста пятидесяти ролей. Перед его именем в афише стоят слова «заслуженный артист Казахской ССР», и зрители ходят иногда не на спектакль, а «на Жанбырбаева», но актер и сегодня помнит дрожь в ногах и робость тех первых дней на театральной подмостках. Он и сейчас, готовясь к выходу и чувствуя себя много увереннее, чем тогда, в годы юности, испытывает что-то похожее на ответственный старт перед прыжком или марафоном.

Дистанция будет сложной, напряженной, но главное — первый шаг: начать, сдвинуться с места единым рывком, когда от волнения звон в ушах и как-то леденящая, «сковывающая» пустота внутри. Но это лишь мгновения. Обращенные к тебе в ожидании лица партнеров, первая мизансцена — зал, зрительный зал, затаявшееся в напряженном полумраке дыхание десятков разных, та-

ких разных зрителей. Сначала актер только чувствует эту массу людей, и лишь чуть позже, когда все в памяти займет свое место, когда ощутит он тот единственный эмоциональный настрой, который притягивает от близости образа твоего героя, от полноты ощущения его — только тогда различит он в зале десятки глаз. Любопытных, заинтересованных, улыбающихся... Дыхание зала и сцены становится как бы единым — то прерывистым, тревожным, то радостным и легким. Зал понимающе улыбается. Зал смеется. Зал грустит. Зал плачет. Зал рукоплещет. Это ли не высшая, самая главная награда театру и каждому актеру!

Не трудно, перебирая афиши и фотографии в альбоме, рассказать о сыгранных ролях, перечислить пьесы, их авторов. Значительно важнее вдуматься, как это много — даже единственная роль в одном спектакле! Мы говорим: актер создал образ молодого рабочего или пожилого офицера, шута или странника. Но ведь за этим фактом целая цепь противоречивых размышлений, тягостных переживаний, утомительных сомнений, поисков, смены настроений — от бодрости и радужной легкости — до тягучей, гнетущей меланхолии. Каждому образу отданы дни, месяцы жизни, часть души и ума актерского.

Жанбырбаев помнит каждую свою роль и когда говорит о какой-нибудь из них, у него едва заметно меняется выраже-

ние лица, так богатого мимикой, другим становится взгляд — очень живой, какой-то особо чуткий, всегда — заинтересованный, с огоньком, никогда — равнодушный, подернутый пелесой безразличия. Вот он — надежный юмором толстяк-продавец из пьесы «Женихи»; пылкий, стройный, с изысканными манерами Леандр из пьесы Мольера «Проделки Скапена»; депотичный визирь в спектакле «Фархад и Ширин» Н. Хикмета; лирический образ юноши в «Кыз-Жибек»; ограниченный и нежесткий отставной офицер Анучкин из голливудской «Женитьбы». Позже — Шванда в «Любови Яровой», Валихан из пьесы «На чужбине», роли в спектакле «Горянка» (по Р. Гамзатову), Хлестаков в «Ревизоре», Труффальдино в «Слуге двух господ», несколько разных ролей в «Свадьбе в Малиновке», целый ряд образов в пьесах классиков казахской драматургии. Дар полного перевоплощения, широта диапазона — замечательные особенности таланта Абылкасыма Жанбырбаева.

Часто от молодых актеров сегодня можно слышать категоричные утверждения о так называемой «специальности» каждого, об одном, раз навсегда данном амплуа: социальный герой, характерный актер и т. д. Разумеется, это родилось не в сегодняшнем театре. Так было во все времена, герои, первый любовник, трагик, простак. Но всегда были и будут в театре актеры, богатые творческие возможности которых позволяют им играть и остроконечные роли, и подниматься до высоких обобщений гу-

В этом сила актерского мастерства.

Знаменитый английский актер прошлого века Генри Ирвинг сказал, как-то об одном из своих коллег, собиравшемся играть Гамлета: «Он не смог бы увидеть призрак отца». В том, что Абылкасым Жанбырбаев увидел бы призрак, сомнения не возникает. Для этого просто надо хоть однажды увидеть его на сцене — очень пластичного, чуткого, вдумчивого, с обостренным чувством роли.

Многолетняя работа дала опыт, накопила знания, позволила устояться жизненным впечатлениям, не притупив, правда, при этом главного для актера — остроты восприятия окружающего. Годы принесли Жанбырбаеву зрелость и четкую гражданскую направленность творчества. И все равно очередная сценическая тема взволновала его, показала невероятную трудную, неразрешимую. В данном случае это неудивительно: так случилось бы, наверное, с любым, даже признанным мастером сцены. Ведь ему предложили пообщаться с образом на сцене образа Ленина! И актер начинает работу огромную, многотрудную, основательную. Готовясь к 100-летию со дня рождения вождя, театр не сразу выбрал пьесу с образом Ильича, но предусмотрительно стал задолго готовить кандидата на эту ответственную роль. Жанбырбаева дважды посылают в Москву. Он смотрит здесь ленинские спектакли в ведущих театрах страны, внимательно присматривается к работе артистов Смирнова, Глазырина, беседует со Штраухом, не раз и не два смотрит фильмы в

республики, артист из Семипалатинска Абылкасым Жанбырбаев.

Стоит ли говорить о том, какие волнения выпали на долю актера? И роль — из труднейших, и выступление не дома для своих зрителей, а в столице республики. Позади комиссии и утверждения, репетиции, сомнения. Жанбырбаев пытался добиться главного: глубины, органической глубины образа, чтобы внешний рисунок, жест, походка, похоть — все, что требует большой точности, было не самоцелью, а стало результатом внутреннего раскрытия образа великого человека. Хотелось донести до зрителя обаяние его, недожженный ум, любопытнейшие человеческие свойства этой могучей натуры.

В коллективе Алма-Атинского театра дружелюбно встроили младшего собрата по искусству, охотно помогали ему. Подолгу работал актер не только с постановщиком, но и с гримером Виктором Шербаковым. Немало ценных советов дал Абылкасыму народный артист Казахской ССР Елеубай Умурзаков — первый в республиках средней Азии и Казахстана исполнитель роли Ленина.

Пять раз выступал в столичном театре Жанбырбаев. И всякий раз получал высокую оценку за свою роль. Но на этом работа над образом вождя не завершилась. Скоро снова премьера ленинского спектакля, уже другого, у себя дома. Главный режиссер Семипалатинского казахского областного театра, заслуженный артист республики Б. В. Омаров завершает постановку спектакля «Толас» («Между ливнями» А. Штейна в переводе З. Сериккалиева). В роли В. И. Ленина — А. Жанбырбаев. Теперь мы, семипалатинские зрители, увидим его в этой роли. Как получится на этот раз — судить пока рано. Здесь другой сценический материал, и актер считает — более сложный. У Ленина в пьесе длинные монологи, он подолгу на сцене один. Удержать внимание зрителя, завоевать его — удастся ли это театру?

Но и после такой работы, когда она будет выполнена, не придется говорить о завершении чего-то, никогда будет спокойно переживать свой успех. Непременно, потому что у актера всегда не хватает времени, он всегда в поиске, а лучшая роль — впереди.

Э. КОГАН.

боко трагического плана.

Такие образы, созданные Жанбырбаевым, как Дивала из спектакля «В ночь лунного затмения» Мустая Карима, Есепмет и Кебек из пьесы «Енлик-Кебек» Мухтара Ауэзова, Дурбит из «Майры» Абдылда Тажиева и Балуан из мусреповской «Ахан-Серэ и Актоты», заставляют глубоко и всерьез задуматься о творческой судьбе Абылкасыма, представить себе десятки конкретных персонажей, еще не созданных им, но, безусловно, подходящих к особенностям его дарования, о тех ролях, которые им могут быть решены весьма своеобразно и неожиданно.

Итак, создана целая галерея образов — цветистая, разноголосая, разнородная. Но что роднит их, что объединяет все эти творения одного человека. Думается, общее у жанбырбаевских героев то, что это — люди, живущие сильными страстями, они не лгут в своих чувствах, их мысли, сомнения, страсти порой сложны, но они понятны и потому близки нам.

которых роль Владимира Ильича исполнил Владимир Честноков, Иннокентий Смоктуновский и Юрий Каюров. Он смотрит старые ленты с игрой непревзойденного исполнителя роли Владимира Ильича — Бориса Васильевича Щукина. В столичном музее В. И. Ленина изучены десятки материалов, здесь просмотрен целый ряд документальных лент, которые в такой работе значительно более важны, чем художественные, ведь в них пленка запечатлела живого Ильича, а не актера в этой роли. Прочтаны нужные книги, статьи, воспоминания.

Что ж, сегодня можно сказать, что одну, и немалую победу, Абылкасым Жанбырбаев уже одержал. По приглашению Казахского республиканского академического театра он подготовил роль Ильича в спектакле «Ленин в 1918 году», поставленном главным режиссером театра А. Мамбетовым. В спектакле два исполнителя этой роли — народный артист Казахской ССР Мулюк Суртыбаев и заслуженный артист